

ФАНТАЗИЯ

КОМЕДИЯ

в одном действии.

Соч. Y. и Z.

*Была исполнена на Императорском Александринском театре,
8 января 1851 г.*

Мое посмертное объяснение к комедии «Фантазия»*

Этот экземпляр моей первой комедии «Фантазия» оставляю в том портфеле, на котором оттиснута золоченая надпись: «Сборник неконченного (d'inachevé) № 1».

Причисляю ее к неконченному /inachevé/ только потому, что она еще не была напечатана.

Поручаю издать ее после моей смерти. Возлагаю это на добрых моих друзей, пробудивших во мне дремавшие дарования.

Им же поручаю напечатать впереди это объяснение и приложенный здесь в копии заглавный лист театрального экземпляра комедии.

Я списал этот лист с точностью, со всеми пометками театральных чиновников. Этими пометками пересказывается вкратце почти вся история комедии⁴⁶. Я люблю краткость. Ею легче ошеломить, привлечь. Жалею, что не соблюл ее в своей «Фантазии». Но мне вовсе не хотелось тратить время на этот первый мой литературный шаг. Впрочем, он и без того вышел

* Это посмертное объяснение вместе с комедией «Фантазия» печатается с рукописи, найденной в том портфеле Козьмы Пруtkова, о коем он упоминает в начале сего объяснения.

достаточно разительным. Его не поняли, не одобрили; но это ничего!

Вот тебе, читатель, описание театральной рукописи: она в четвертушку обыкновенного писчего листа бумаги; сшита тетрадью; писана разгонисто, но четко; в тексте есть цензорские пометки и переделки; они все указаны мною в экземпляре для печати; на заглавном листе, кроме надписи: *«Фантазия. Комедия в одном действии»*, имеются следующие пометы театральных чиновников:

а) вверху слева: *«Д. И. Т. 23 декабря 1850 г. № 1039»*; это должно значить: «Дирекция Императорских Театров» и день и № внесения комедии в дирекцию;

б) вверху справа: *«К бенефису Максимова I, назначенному 8 января 1851 г.»*;

в) посередине, над заглавием: *«1103»*; это, вероятно, входящий номер репертуара;

г) под заглавием: *«от гг. Жемчужникова [А. М.] и Толстого [графа]»*. Этим удостоверяется, что я представил комедию «Фантазия» чрез гг. Алексея Михайловича Жемчужникова и графа Алексея Константиновича Толстого;

д) под предыдущею надписью: *«Одобрается для представления. С.–Петербург. 29 декабря 1850 г. Действ. ст. советник Гедерштерн»*;

368

е) вверху, вдоль корешка тетради, в три строки: *«по Высочайшему повелению сего 9 января 1851 г. представление сей пьесы на театрах воспрещено. Кол. Асс. Семенов»*.

Ты видишь, читатель: моя комедия «Фантазия», внесенная в театральную дирекцию 23–го декабря

1850 г., т. е. накануне рождественского сочельника, была разрешена к представлению пред кануном нового года (29 декабря), и уже исполнена императорскими актерами чрез день от праздника крещения (8-го января 1851 г.) и затем тотчас же воспрещена к повторению на сцене!.. В действительности, воспрещение последовало еще быстрее: кол. асс. Семенов обозначил день *формального* воспрещения; но оно было объявлено словесно 8-го января, во время самого исполнения пьесы даже ранее ее окончания, при выходе императора Николая Павловича из ложи и театра. А выход этот последовал в то время, когда актер Толченев 1-й, исполнявший роль Миловидова, энергично восклицал: «Говорю вам, подберите фалды! он зол до чрезвычайности!» (см. в 10-м явлении комедии).

Итак, публике дозволено было видеть эту комедию только *один раз*. А разве достаточно одного раза для оценки произведения, выходящего из рядовых? Сразу понимаются только явления обыкновенные, посредственность, пошлость. Едва ли кто оценил бы Гомера, Шекспира, Бетговена, Пушкина, если бы произведения их было воспрещено прослушать более одного раза! — Но я не ропщу!.. Я только передаю факты.

Притом успех всякого сценического произведения много зависит от игры актеров; а как исполнялась моя «Фантазия»?! Она была поставлена на сцену наскоро, среди праздников и разных бенефисных хлопот. Из всех актеров, в ней участвовавших, один Толченев 1-й исполнил свою роль сполна добросовестно и старательно. Даже знаменитый Мартынов отнесся серьезно только к последнему своему монологу, в роли Кутилы-Завалдайского. Все прочие играли так, будто боялись за себя или за автора: без веселости, робко,

вяло, недружно. Желал бы я видеть: что случилось бы с любимым произведением Шекспира или Кукольника⁴⁷, если б оно было исполнено так плохо, как моя «Фантазия»?!. Но, порицая актеров, я отнюдь не оправдываю публики. Она была обязана раскусить... Между тем она вела себя легкомысленно, как толпа, хотя состояла наполовину из людей высшего общества. Едва государь с явным неудовольствием изволил удалиться из ложи ранее конца пьесы, как публика стала шуметь, кричать, шикать, свистать!.. Этого прежде не дозволялось!.. За это прежде наказывали!

Беспорядочное поведение публики подало повод думать, будто комедия была прервана, не доиграна; будто все актеры, кроме Мартынова, удалились со сцены поневоле, не докончив своих ролей; будто г. Мартынов, оставшись на сцене один, поступил так по собственной воле и импровизировал (!) тот заключительный монолог, в котором осуждается автор пьесы и который, по свидетельству даже врагов моих, «вызвал единодушные рукоплескания». Все это неправда. Я не мог своевременно возражать, потому что боялся дурных последствий по моей службе. В действительности было так: публика, сама того не зная, дослушала пьесу до конца; актеры доиграли свои роли до последнего слова; пред монологом Мартынова они оставили сцену все разом, потому что так им предписано в моей комедии; г. Мартынов остался

369

на сцене один и произнес монолог, потому что так он обязан был сделать, исполняя роль Кутилы–Завалдайского. Следовательно: публика, думая рукоплескать Мартынову как импровизатору и в

осуждение автора, в действительности рукоплескала Мартынову как актеру, а мне — как автору! Так сама судьба восстановила нарушенную справедливость — благодарю ее за это!

Не скрою (да и зачем скрывать?), что тогдашние театральные рецензенты отнеслись к этому событию поверхностно и недоброжелательно. Вот выписки из двух тогдашних журналов с сохранением их курсивов. Эти курсивы отнюдь нельзя уподобить «умным изречениям», вопреки моему афоризму в «Плодах раздумья».

а) *Выписка из журн. «Современник» (1851 г., кн. II, Смесь, стр. 271): «По крайней мере в бенефис г-жи Самойловой* не было ничего слишком плохого, чему недавний пример был в бенефис Максимова; пример очень замечательный в театральных летописях** тем, что одной пьесы не доиграли*** вследствие резко выраженного неодобрения публики. Это случилось с пьесою «Фантазия»».*

б) *Выписка из журн. «Пантеон» (1851 г., кн. I): «Вероятно со времени существования театра никому еще в голову не приходило фантазии^{4*}, подобной той, какую гг. Y и Z^{5*} сочинили для русской сцены...^{6*} Публика, потеряв терпение, не дала актерам окончить эту комедию и ошικάла ее прежде опущения занавеса^{7*}. Г. Мартынов, оставшийся один на сцене, попросил из*

* Это говорится о бенефисе Самойловой 2-й, который предшествовал бенефису Максимова 1-го.

** Сколько мне известно, таких «летописей» вовсе не существует; разве какие-нибудь тайные, вредные?

*** Из моего объяснения видно, что это неправда.

^{4*} Тут сочинитель статьи, очевидно, полагал сострить, хотя бы с помощью курсива!

^{5*} Я назвал на афише автора пьесы иностранными литерами: «Y и Z», потому что не желал выдать себя, опасаясь последствий по службе.

^{6*} Что же дурного, что никто еще не сочинял подобной фантазии? — В этом и достоинство!

^{7*} Во-1-х, из курсива слова «комедия» видно, что сочинителю досадно: зачем этот титул присвоен моей пьесе? — ему хотелось бы (как и дирекция желала), чтобы пьеса моя была названа: «шутка — водевиль»! Во-2-х: из моего объяснения уже известно, что комедия была доиграна до последнего слова.

кресел афишу^{8*}, чтоб узнать, как он говорил^{9*}: «кому в голову могла прийти фантазия сочинить такую глупую пьесу?» — Слова его были осыпаны единодушными рукоплесканиями^{10*}. После такого решительного приговора публики нам остается только занести в нашу Летопись один факт^{11*} что оригинальная *Фантазия* удостоилась на нашей сцене *такого*

370

падения, с которым может только сравниться падение пьесы «Ремонтеры»⁴⁸, данной 12 лет назад и составившей эпоху в преданиях Александринского театра»^{*}.

Только в одном из московских изданий было выказано беспристрастие и доброжелательство к моей комедии, не помню, в котором: в «Москвитянине» или в «Московских ведомостях»?⁴⁹ Всякий может узнать это сам, пересмотрев все русские журналы и газеты за 1851 год. Помню, что я мысленно приписывал эту статью г-ну Аполлону Григорьеву, тогдашнему критику в «Москвитянине». Помню также, что в этой статье сообщалось глубокомысленное, но патриотическое заключение, именно: рецензент хотя и не присутствовал в театре и, следовательно, не знал содержания моей комедии, отгадал по определению действующих лиц на афише, что «это произведение составляет резкую сатиру

^{8*} Г. Мартынов потребовал афишу не «из кресел», а от «контрабаса», из оркестра, как ему было предписано в его роли (см. подлинную комедию).

^{9*} Вовсе не «он» говорил, а я предписал ему сказать это в роли Кутила–Завалдайского!

^{10*} Тут явно злонамеренное перетолкование рукоплесканий публики. Хотя публика — толпа, но заступаюсь за нее по привычке к правде: публика рукоплескала не одной этой фразе, а *всему* монологу с начала до конца.

^{11*} Опять «летопись», да еще с крупной буквы! А я убежден, что ее вовсе не существует.

^{*} Мне неизвестна комедия «Ремонтеры» и потому не могу судить: уместно ли это сравнение? Что же касается замечания, что представление моей «Фантазии» составит «эпоху в преданиях Александринского театра», то хотя я не понимаю, какая «эпоха» может быть в «преданиях»? однако не скрою (да и зачем скрывать?), что именно это вполне соответствовало бы моим надеждам и желаниям!

на современные нравы». Спасибо ему за такую проницательность! Думаю, впрочем, что ему много помогло быстрое восприятие повторения пьесы на сцене. — С того времени я очень полюбил г. Аполлона Григорьева⁵⁰, даже начал изучать его теорию литературного творчества по статьям его в «Москвитянине» и старался применять ее к своим созданиям; а когда я натыкался на трудности, то обращался прямо к нему за советом печатно, в стихах. (Пример этому см. выше в моем стихотворении: «Безвыходное положение», стр. 40.)⁵¹.

Вот все данные для суда над моей комедией «Фантазия». Читатель! помни, что я всегда требовал от тебя справедливости и уважения. Если б эта комедия издавалась не после моей смерти, то я сказал бы тебе: до свидания... Впрочем, и ты умрешь когда-либо, и мы свидимся. Так будь же осторожен! Я с уверенностью говорю тебе: *до свидания!*

Твой доброжелатель —

Козьма Прутков.

11-го августа

1860 года (annus, i).

371

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Аграфена Панкратьевна Чупурлина, богатая, но самолюбивая старуха

г-жа Громова.

Лизавета Платоновна, ее воспитанница

г-жа Левкеева.

Адам Карлович Либенталь, молодой немец* не без резвости

Г. Марковецкий.

Фемистокл Мильтиадович Разорваки, человек отчасти лукавый и вероломный.

Г. Каратыгин 2.

Князь Касьян Родионович Батог–Батыев, человек, торгующий мылом**

Г. Прусаков.

Мартын Мартынович Кутило–Завалдайский, человек приличный

Г. Мартынов.

Георгий Александрович Беспардонный, человек застенчивый

Г. Смирнов 2.

Фирс Евгеньевич Миловидов, человек прямой

Г. Толченев I.

Акулина, нянька

*Г–жа ****

Фантазия, моська.

Пудель.

Собачка, малого размера.

Собака датская.

Моська, похожая на Фантазию.

Незнакомый Бульдог.

*Без речей.****

Кучера, повара, ключницы и козачки.

Действие происходит на даче Чупурлиной. Сад. Направо от зрителей домик с крыльцом. Посреди сада (в глубине) беседка, очень узенькая, в виде будки, обвитая

* Слово «немец» было заменено в афише словом: «человек».

** Титул «князь» был исключен цензором в перечне действующих лиц и повсюду в тексте.

*** Эти действующие яйца «без речей» не были одобрены цензором в перечне действующих лиц на афише. — *Примечания К. Пруткова.*

плющом. На беседке флаг с надписью: *Что наша жизнь?* Перед беседкой цветник и очень маленький фонтан.

Явление I

По поднятии занавеса: Разорваки, князь Батог–Батыев, Миловидов, Кутило–Завалдайский, Беспардонный и Либенталь ходят молча взад и вперед, по разным направлениям. Они в сюртуках или во фраках. Довольно продолжительное молчание.

373

Кутило–Завалдайский (*вдруг останавливается и обращается к прочим*). Тс! тс! тс!..

Все (*остановившись*). Что такое?! что такое?!

Кутило–Завалдайский. Ах, тише! тише!.. Молчите!.. Стойте на одном месте!.. (*Прислушивается*) Слышите?.. часы бьют.

Все подходят к Кутиле–Завалдайскому, кроме Беспардонного, который стоит задумчиво, вдали от прочих.

Разорваки (*смотрит на свои часы*). Семь часов.

Кутило–Завалдайский (*тоже смотрит на свои часы*). Должно быть, семь; у меня половина третьего. Такой странный корпус у них, — никак не могу сладить.

Все (*кроме Либенталья, смотря на часы*). Семь часов.

Либенталь. Я не взял с собою часов; ибо (*в сторону*) счастливые часов не наблюдают!⁵²

Разорваки. Давно желанный и многожданный час!.. Вот мы все здесь собрались; но кто же из нас, здесь

присутствующих женихов, кто получит руку Лизаветы Платоновны? — Вот вопрос!

В с е (*задумавшись*). Вот вопрос!

Б е с п а р д о н н ы й (*в сторону*). Лизавета Платоновна, Лизавета Платоновна!.. Кому ты достанешься? Ах!

Р а з о р в а к и. Пока еще не пришла старушка, в руке которой наша невеста, мы...

К у т и л о – З а в а л д а й с к и й. Мы тщательно осмотрим друг друга; все ли прилично и все ли на своем месте? Женихи ведь должны... Господин Миловидов!.. (*указывает на его жилет*) у вас несколько нижних пуговиц не застегнуто!

М и л о в и д о в (*не застегивая*). Я знаю.

Р а з о р в а к и. Господа! я предлагаю, пока старушка еще не пришла, сочинить ей приятный комплимент, в форме красивого куплета, и спеть, как обыкновенно в водевиле каком–нибудь поют на сцене актеры и актрисы.

В с е. Пожалуй... пожалуй... сочиним! сочиним!

Р а з о р в а к и. Для этого сядем по местам. Садитесь все по местам!

Разорваки садится на скамейку; Беспардонный — на другую; князь Батог–Батыев и Кутило–Завалдайский — на траву, Миловидов уходит в беседку; Либенталь вынимает из кармана бумажник и карандаш и влезает на дерево.

Л и б е н т а л ь. Здесь поближе к небесам!

Р а з о р в а к и. Уселись? Начнем!.. (*Подумав.*) — «Вот куплеты»... — Господа, рифму!

Л и б е н т а л ь (*с дерева*). Разогреты!

М и л о в и д о в. (*из беседки*). Почему же разогреты?!

**Либенталь. Неподдельными нашими чувствами
разогреты!**

**Разорваки. Я лучше вас всех понимаю поэзию: я
человек южный, из Нежина.**

374

Кн. Батог–Батыев. Я из Казани.

**Разорваки. Не перебивать!.. Слушайте: «Вот
куплеты — Мы, поэты, — В вашу честь, — Написали
вместе»...**

Миловидов. «Написали вместе — В этом лесе».

Разорваки. Это не рифма!

Кутило–Завалдайский. Это сад.

Миловидов. — Ну — «В этом саде!»

**Разорваки. Не перебивать!.. «Написали вместе, —
На своем всяк месте, — Нас здесь шесть». — Вот это
так!.. Далее: «Мы вас знаем»... Ах! идет!.. Аграфена
Панкратьевна идет!.. Ну, нечего делать!.. Так, как есть,
каждый на своем месте, давайте петь. Я начинаю!**

Явление II

Те же и Чупурлина с Лизаветой

**Чупурлина с Лизаветой сходят с крыльца в сад.
Чупурлина ведет на ленточке моську. Женихи сидят
на местах и поют на голос: «Frère Jacques».
Разорваки начинает.**

Все (поют).

Вот куплеты

Мы, поэты,

**В вашу честь (bis)
Написали вместе,
На своем всяк месте,
Здесь нас шесть!
Нас здесь шесть!**

**Аграфена Панкратьевна и Лизавета
Платоновна смотрят с удивлением во все стороны.**

**Разорваки. Господа, второй куплет экспромтом,
каждый давай свою рифму! — Я начинаю!**

**Поют, каждый отдельно, по одному стиху, в
следующем порядке.**

Разорваки

Мы вас знаем —

Кутило–Завалдайский

Ублажаем —

Кн. Батог–Батыев

Услаждаем —

Миловидов

Занимаем —

Беспардонный

Сохраняем —

Либенталь

Забавляем!

Разорваки. Довольно... довольно!..

375

Все (хором).

Всякий час!

Всякий час!

Разорваки (*продолжая петь один*).

Вы на нас взгляните!

Миловидов (*тоже*).

И нас обнимите!

Все (*хором*).

А мы вас!

А мы вас!

При последнем стихе все идут к Аграфене Панкратьевне с распростертыми объятиями.

Чупурлина. Благодарю вас, благодарю вас!

Либенталь (*бежит вперед других*). Милостивая государыня, почтенная Аграфена Панкратьевна! лестная для меня маменька!

Кн. Батог–Батыев. Почтеннейшая Аграфена Панкратьевна!

Кутило–Завалдайский. Благодетельница!

Разорваки. Такая благодетельница, что просто... ух!.. целовал бы, да и только!

Кутило–Завалдайский (*в сторону*). Какие у этого грека все сильные выражения, совсем не умеет себя удерживать.

Беспардонный подходит, отворяет рот, но от внутреннего волнения не может сказать ничего.

Миловидов (*перебивая выразительные знаки Беспардонного*). Ну, что же, матушка!.. надумались? Вот, мы все налицо. Кто же из нас лучше? — говорите!.. Да ну же, говорите!

Чупурлина. Тише, мой батюшка, тише! Вишь, какой вострый, как приступает!.. Моя Лизанька не какая–нибудь такая, чтоб я ее вот так взяла да и отдала

первому встречному! Я своей Лизанькой дорожу! *(Гладит моську)*. Она мне лучше дочери... Я не отдам ее какому–нибудь фанфарону! *(Окидывает Миловидова глазами с ног до головы.)* Небось ты, батюшка, все на балах разные антраша выкидывал, да какие–нибудь трюфели жевал под сахаром; а теперь — спустил денежки, да и востришь зубы на Лизанькино приданое? Нет, батюшка, тпрру!!.. Пусть–ка прежде каждый из вас скажет: какие у него есть средства, чтобы составить ее счастье? *(Гладит моську.)* — А без этого не видать вам Лизаньки, как своей поясницы.

Миловидов *(в сторону)*. Вишь, баба! Вишь, какая баба!

Либенталь *(к моське)*. Усиньки, усиньки, тю, тю, тю...

Миловидов *(к Чупурлиной)*. Средства будут!

Чупурлина. Какие, мой батюшка?

Миловидов. А приданое–то? Как получу его, так будут и средства! И чем больше приданое, тем больше средства!

Чупурлина. Ну, вот! я так и знала. Фанфарон, просто фанфарон; что его слушать! *(К Кутиле–Завалдайскому.)* Ну, а ты, батюшка?

376

Либенталь *(к Чупурлиной)*. Маменька, позвольте: кажется, моська заступила за ленточку левою ножкой? клянусь вам!

Чупурлина. Спасибо, батюшка... *(Снова обращается к Кутиле–Завалдайскому.)* Ну, а ты, Мартын Мартынович?

Кутило–Завалдайский. Сударыня, позвольте вас уверить, что, вступив в брак с Лизаветой Платоновной, я всегда буду соблюдать пристойность...

Чупурлина. Нет, я не о том... Какие у тебя надежды? Есть ли у тебя фабрика?

Кутило–Завалдайский. Нет–с, фабрики не имею.

Чупурлина. Ну, так как же?

Кутило–Завалдайский. У меня, сударыня, более нравственный капитал! Вы на это не смотрите, что мое такое имя: Кутило–Завалдайский. Иной подумает и бог знает что; а я совсем не то! Это мой батюшка был такой и вот дядя есть еще; а я нет! Я человек целомудренный и стыдливый*. Меня даже хотели сделать брантмейстером**.

Чупурлина. Фу, ты, фанфарон! право, фанфарон! фанфарон, фанфарон да и только!.. *(Обращается к кн. Батог–Батыеву).* Авось ты, батюшка, посолиднее. Посмотрим, чем ты составишь счастье Лизаньки?

Кн. Батог–Батыев. Большею частью мылом! *(Вынимает из кармана куски мыла.)* У меня здесь для всех *(раздает).* Вам, сударыня, для рук; а этим господам бритвенное. *(К Миловидову.)* Вам, кроме бритвенного, особенный кусок — для рук.

Миловидов *(принимает с благодарностью, но смотрит на свои руки пристально).* Благодарю!

Чупурлина. Благодарствуйте, князь. *(Обращается к Разорваки.)* Ну, тебя, Фемистокл Мильтиадович, я не спрашиваю. Ведь ты не в самом же деле вздумал жениться на Лизаньке! Где тебе!

Разорваки. Нет–с, я не шучу. Серьезно прошу руки Лизаветы Платоновны! Я происхождения восточного, человек южный; у меня есть страсти!

* Здесь цензор вычеркнул слово «целомудренный» и написал: «нравственный».

** Эти слова: «Меня даже хотели сделать брантмейстером» вычеркнуты цензором. — *Примечания К. Пруткова.*

Чупурлина. Неужто?.. Но какие же у тебя средства?

Разорваки. Сударыня, Аграфена Панкратьевна! Я человек южный, положительный. У меня нет несбыточных мечтаний. Мои средства ближе к действительности... Я полагаю: занять капитал... в 300 тысяч рублей серебром... и сделать одно из двух: или пустить в рост, или... основать мозольную лечебницу... на большой ноге!

Чупурлина. Мозольную лечебницу?

Разорваки. На большой ноге!

Чупурлина. Что ж это? На какие ж это деньги?.. Нешто на Лизанькино приданое?

Разорваки. Я сказал: занять капитал в 300 тысяч рублей серебром!

Чупурлина. Да у кого же занять, батюшка?

377

Разорваки. Подумайте: 300 тысяч рублей серебром! Это миллион на ассигнации!

Чупурлина. Да кто тебе их даст? Ведь это, выходит, ты говоришь пустяки?

Разорваки. Миллион 50 тысяч на ассигнации!

Чупурлина. Пустяки, пустяки; и слышать не хочу! Г—н Беспардонный, вы что?

Беспардонный (*встрепенувшись*). Сударыня... извините... я надеюсь... не щадя живота своего... не щадя живота своего*... Для Лизаветы Платоновны... до последней капли крови!..

Либенталь (*перебивая*). Маменька, послушайте, лучшее средство есть: трудолюбие, почтение к старшим

* Цензор изменил: вместо славянского «живота своего» поставил «жизни своей». Однако ведь о «животе» говорят не только в молитвах, но даже тогда, когда «кладут его на алтарь отечества». Почему же неприлично говорить о нем в театре? — *Примечание К. Пруткова.*

и бережливость! Почтение к старшим, трудолюбие...
(Нагибается к моське).

Чупурлина. Что ты, батюшка, на ней увидел?

Либенталь. Маменька, ушко завернулось у
Фантазии.

Чупурлина (полугромко). В этом молодом человеке
есть прок.

Либенталь (продолжает ласкать моську).
Усиньки, тю, тю, тю, фить, фить!..

Чупурлина (по-прежнему). Он хорошо
изъясняется.

Либенталь (к моське). Фить, фить, фить, тю, тю,
тю!..

Чупурлина (Либенталю). Спасибо тебе за то, что
ты такой внимательный.

Миловидов. Ну, что же, матушка; довольно
наговорились про всякий вздор!.. Пора, братец, сказать:
кто из нас лучше?

Чупурлина. Тише, тише, мой батюшка!.. Вишь,
как опять приступает! Так и видно, что целый век
играл на гитаре.

Кутило-Завалдайский (в сторону). Миловидов
действует неприлично.

Миловидов. Да пора же кончить!

Разорваки. Миллион 50 тысяч на ассигнации!

Чупурлина. Да, нечего говорить: всех-то вас
толковее Адам Карлыч.

Разорваки (берет Чупурлину в сторону). Сударыня,
принимая в вас живейшее участие, я должен вам
сказать, что однажды Адам Карлыч на Крестовском
(Шепчет ей на ухо).

Чупурлина. Как! Возможно ли?! Какие гадости!..
Адам Карлыч, Адам Карлыч!.. поди-ка сюда!.. Правда,
что ты однажды на Крестовском (Шепчет ему на ухо).

Либенталь (с ужасом). Помилуйте, маменька; никогда на свете!

Чупурлина. Ну, то-то, я так и думала!.. Видишь, Фемистокл Мильтиадович, это был не Адам Карлыч. Это кто-нибудь другой.

Разорваки (ей). Действительно, это, кажется, был Миловидов.

Чупурлина (к Либенталю). Ну, Адам Карлыч, коли ты понравишься Лизаньке, то бери ее, и дело с концом. Поди, объяснись с ней. Она здесь

378

где-то в саду. Прощайте, родимые. Спасибо вам за честь. *(Особо к кн. Батог-Батыеву).* Прощайте, князь; благодарствуйте за мыло.

**Женихи уходят. Чупурлина останавливает
Разорваки.**

Чупурлина. Ты, батюшка, погоди немного. Я не совсем поняла, что ты мне сказал насчет мозольной фабрики?

Разорваки. Мозольной лечебницы!

Чупурлина. Да, бишь, лечебницы!.. Как же это ты полагаешь?

Разорваки. Очень просто!.. Во-1-х, я занимаю капитал в 300 тысяч рублей серебром... *(Уходят, разговаривая.)*

Явление III

Либенталь, потом Лизавета.

Либенталь скачет несколько времени, молча, на одной ноге.

Либенталь. Ах, вот она!.. вот она!.. идет и несет цветы!.. Начну!

Лизавета Платоновна проходит с цветами, не замечая **Либенталья**.

Либенталь. Лизавета Платоновна!.. Я говорю: Лизавета Платоновна!

Лизавета Платоновна. Ах, здравствуйте, Адам Карлыч.

Либенталь. Лизавета Платоновна, где вы покупаете ваши косметики?

Лизавета Платоновна. Какие это?

Либенталь. Под этим словом я разумею: духи, помаду, мыло, о-де-лаван и бергамотовое масло.

Лизавета Платоновна. В гостином дворе, выключая казанское мыло, которое с некоторых пор поставляет мне большею частью князь Батог-Батыев. Но зачем вы это спрашиваете?

Либенталь (*подойдя к ней близко*). Затем, что от вас гораздо приятнее пахнет, нежели от этих самых цветов! (*В сторону*). Она засмеялась!.. (*Ей.*) Лизавета Платоновна! я сейчас объяснил дражайшей Аграфене Панкратьевне цель моей жизни и средства моего существования... Я обнажил перед ней — клянусь вам! — всю душу мою и все изгибы моего чувствительного и стремящегося к неизвестному

предмету сердца... Я ей сказал о себе и упомянул о вас... Она выгнала всех вон... а мне приказала идти к вам... Я иду... вы сами идете!.. Без сомнения, несравненная Лизавета Платоновна, я не смею даже думать об этом; но Аграфена Панкратьевна мне приказала...

Лизавета Платоновна. Но что же такое, Адам Карлыч?

Либенталь. О! я обязан исполнить приказание этой преклонной особы! И потому, собравшись с духом, говорю (*падает на колени*): Лизавета Платоновна! реши, душка, судьбу мою: или восхитительным ответом, или ударом!.. (*Поет, не вставая с колен, на голос: «d'un pensiero», из «Сомнамбулы»*):⁵³

«Елизавета, мой друг!
Сладкий и странный недуг
Переполняет мой дух!

379

О тебе все твердит
И к тебе все манит!

Е...»

Лакей (*вбегая*). М–с!.. м–с!.. Фантазия!.. Фантазия!.. — Барышня, не видали барыниной моськи?

Лизавета Платоновна. Не видала.

Либенталь (*вставая с колен*). И я не видал.

Лакей (*уходя*). Фантазия!.. Фантазия!.. (*Уходит*).

Либенталь. Я продолжаю. (*Становится снова на колени и поет.*)

«Елизавета, мой друг!
Ну, порази же мой слух,
Будто нечаянно, вдруг,
Словом приятным — супруг!»

Лизавета Платоновна (*тоже поет, продолжая мотив*).

«Ах, нет, нет...»

Горничная (*вбегая*). **Фантазия!.. Фантазия!..**
Барышня, барыниной моськи не видали?

Лизавета Платоновна. Не видала.

Либенталь (*вставая с колен*). И я не видал.

Горничная — *уходя*. **Фантазия!.. Фантазия!..**
(*Уходит.*)

Либенталь. Вы, кажется, начали отнекиваться, **Лизавета Платоновна?**

Лизавета Платоновна. Да, я хотела сказать вам
(*поет*):

Ах, нет, нет!.. я боюсь,

Ни за что не решусь!

Я от страха трясусь!..

Либенталь (*поет в сторону*).

Ах, какой она трус!

Лизавета Платоновна

Я боюсь, (bis)

Я страшусь, (bis)

Не решусь! (bis)

Либенталь (*поет в сторону*).

Ах, какой она трус!

Лизавета Платоновна

Я боюсь,

Я страшусь!..

Оба вместе

Она трус! (ter) Не решусь! (ter)

Либенталь — *опять падая на колени, начинает петь.*

Е...

Акулина (*вбегая*). **Хвантазия!.. Хвантазия!..**
Барышня, ведь у барыни моська пропала! **Вы не**
видали?

Лизавета Платоновна. Нет, не видала.

Либенталь (*вставая с колен*). И я не видал.

380

Акулина. Что ты будешь делать?! Барыня изволит плакать, изволит сердиться, из себя выходит; изволит орать во всю глотку* : «дайте мне мою моську! где моя Хвантазия!» — (*Уходя, кричит*): **Хвантазия!.. А, Хвантазия!..** (*Уходит.*)

Либенталь (*опять становясь на колени*) **Я**
продолжаю (*поет*):

«Елизавета, мой друг!

Твой неприличный испуг

Напоминает старух!

«Между тем как любовь

«Все волнует мне кровь!

Е...»

Повар (*вбегает, в колпаке, с засученными рукавами, с кастрюлей в одной руке и с пучком репы в другой*).
Конфузия!.. Конфузия!.. Барышня, Конфузия не с вами?

Либенталь (*вставая с колен*). Ах, пошел вон!..
Прервал на решительном месте!

Повар. Да чем же я виноват, что меня послали собаку искать?

Лизавета Платоновна. Я не видала.

Либенталь. И я не видал.

Повар (*уходя*). **Конфузия!.. Конфузия!..** (*Уходит.*)

Либенталь (*поет, стоя*).

* Цензор вычеркнул: «глотку» и написал: «горло». — *Примечание К. Пруткова.*

**«Елизавета, мой друг!
Ну, порази же мой слух,
Будто нечаянно, вдруг,
Словом приятным —
Лизавета Платоновна (робко).
Супруг!»**

**Либенталь (падает на колени). Небесная Лизавета!
(Целует ее руку.) Эфирное создание!..**

Явление IV

**Те же и вся дворня; а затем Чупурлина, Лакеи,
горничная, казачок, Акулина, повар и кучер
(вбегают с разных сторон, крича):**

Фантазия!.. Конефузия!.. Хвантазия!..

**Лизавета Платоновна и Либенталь, не замечая
никого, смотрят друг другу в глаза с любовью и
нежностью. Через несколько времени вбегает
Чупурлина и кричит громче всех.**

**Чупурлина. Фантазия!.. Фантазия!.. не нашли?!
Дайте мне мою собачку, собачонку, собаченочку!..
(Наталкивается на повара.) Собака!..**

381

**Не видишь, куда бежишь? Да что это вы все толчетесь
на одном месте? а?! В разные стороны бегите! и
непременно отыщите мне мою собачку!**

**Вся прислуга (расходясь во все стороны, кричит в
один голос):**

Фантазия!.. Фантазия!..

Явление V

Чупурлина, Лизавета и Либенталь

Лизавета Платоновна и Либенталь (*подходят с обеих сторон к Чупурлиной и робко говорят вместе*). Маменька!.. маменька!

Чупурлина. Что вам надобно?! Чего вы хотите от меня?!

Либенталь. Они согласны.

Лизавета Платоновна (*Чупурлиной*). Если вы согласны, я согласна.

Чупурлина. Как?! Все люди ищут мою собаку и, как угорелые кошки, бегают по разным направлениям, — а вы?!.. Что вы здесь делали?!.. (*К Лизавете Платоновне.*) Вот твоя благодарность ко мне за все мои попечения!.. Негодная!.. Выбрала время говорить мне про разные гадости*, когда я не в духе, когда я плачу, терзаюсь... (*Плачет.*) Боже мой, до чего я дожила!.. На старости лет не иметь и Фантазии!.. Какое горестное, какое ужасное положение!.. (*Обращается к ним обоим.*) Вон!..

* Цензор заменил слово «гадости» словом: «глупости». — *Примечание К. Пруткова.*

Явление VI

Те же и прочие женихи

Беспардонный, Миловидов, князь Батог–Батыев и Кутило–Завалдайский и Разорваки вбегают поспешно.

Беспардонный *(с беспокойством)*. С кем случилось?!

Кутило–Завалдайский. Кого постигло?

Кн. Батог–Батыев. Отчего этот шум?

Миловидов. С чего такая возня?!

Разорваки. Какое бедствие?

Чупурлина. Вам что нужно?! Зачем пришли?! Что вы здесь забыли?!

Беспардонный. Мы слышали крик.

Кн. Батог–Батыев. Беготню!

Миловидов. Визготню!

Разорваки. Суетню!

Кутило–Завалдайский. Темные рассуждения о фантазии.

Чупурлина. Это моя собака — Фантазия, и вовсе не темная, а светло–желтая!.. Она пропала, она убежала, ее похитили!

Либенталь. Аграфена Панкратьевна! да я сию же минуту брошусь искать вашу Фантазию!.. Могу вас уверить! Я употреблю все мои силы, характер и способности, чтоб отыскать вашу моську! Клянусь вам!.. *(Обращается*

к Лизавете Платоновне.) До свиданья, Лизавета Платоновна! (Убегает).

Ч у п у р л и н а (кричит ему вслед). И знай же наперед, Адам ты этакий! что пока не сыщешь Фантазии, не получишь ее руки!.. (Обращается ко всем женихам). Кто принесет мне мою Фантазию, тот в награду получит и приданое, и Лизавету! Слышите? — Я в своем слове тверда. (К Лизавете Платоновне.) Пошла вперед!.. Да ну же, поворачивайся! (Уходят обе в дом).

Явление VII*

Все женихи, кроме Либенталя.

Кн. Б а т о г–Б а т ы е в. Какое страшное событие!

М и л о в и д о в. Просто, черт знает что!

Р а з о р в а к и. Неслыханные обстоятельства!

Б е с п а р д о н н ы й (сам с собою). Как иногда судьба!.. Кто знает?.. Может быть теперь именно мне?!.. Лизавета Платоновна!.. Боже, если б это было возможно!

М и л о в и д о в. Что ж думать? Пойдем искать моську.

Кн. Б а т о г–Б а т ы е в. Искать моську... Легко сказать! А где ее найти? Разве объявить в полиции? Ну, да бог знает, найдут ли?

К у т и л о–З а в а л д а й с к и й (в сторону). Он сомневается в полиции!

Р а з о р в а к и. А если и найдет какой–нибудь городской, то Аграфена Панкратьевна тут же за него и выдаст воспитанницу!

В с е (с испугом). Нет, нет!.. нельзя объявлять!..

Р а з о р в а к и (сам с собою). Счастливая мысль!

Кн. Б а т о г–Б а т ы е в (тоже). Ура, придумал!

* Это явление здесь немного сокращено противу рукописи.

Беспардонный (*тоже*). Кажется, как будто придумал?

Миловидов (*тоже*). Обдумал!

Кутило–Завалдайский (*в сторону*). Что бы могли придумать такие развратники? Заранее краснею! (*Старается подслушивать.*)

Разорваки (*сам с собою*). Положим моськи не найдется... Я для Аграфены Панкратьевны достану другую собаку, гораздо лучше. Мне известен один пудель... Человек служащий... То есть, господин этого пуделя служащий человек, чиновник серьезный**, мой искренний друг; он на все согласится... Я ему обрею... На что ему? Он пустяками не занимается; с подчиненными такой строгий...*** Оставлю только два бакенбарда, в виде полумесяцев...

Кутило–Завалдайский (*в сторону*). Вот оно, вот оно!.. Заслуженному чиновнику, может быть, отцу семейства: «оставлю только два бакенбарда»!

Кн. Батог–Батыев (*сам с собою вполголоса*). У моей старой тетки, девицы Непрочной****, есть собачонка не больше этой; называется: Утешительный.

383

Его бы взять как–нибудь, да и принести Аграфене Панкратьевне

Кутило–Завалдайский (*в сторону*). Это, выходит, он хочет обокрасть свою родную тетку?

Беспардонный (*сам с собою вполголоса*). Если не найду Фантазии, — я думаю, можно... Я видел одну моську: чрезвычайно похожа на Фантазию!.. Просили

** Цензор вычеркнул слова: «чиновник серьезный».

*** Цензор вычеркнул слова: «с подчиненными такой строгий».

**** Вычеркнув слова: «У моей старой тетки, девицы Непрочной», цензор написал: «У моей тетки, старой девицы». — *Примечания К. Пруткова.*

очень дорого!.. Но у меня есть порядочная бритвенница, и еще есть портрет одного знаменитого незнакомца: очень похож...^{*} Все это, все это... продам... для Лизаветы Платоновны!..

Миловидов (*сам с собою*). Я не стану таскаться по улицам, за всякой дрянью.. Пойду, поймаю, что попадется, да и принесу старухе.

Кутило–Завалдайский (*сам с собою*). Почему бы и мне не попробовать? В этом нет ничего предосудительного.

Разорваки (*отводит Миловидова особо*). Знаете что? Чем нам понапрасну искать, так лучше... (*Шепчет ему на ухо.*)

Миловидов. Оно бы не дурно! Я даже знаю одну няньку, от которой можно достать... Только, боюсь, заметят!

Разорваки. Никто не заметит, решительно никто не заметит! Я готов присягнуть... К тому же я вас поддержу. Уж положитесь на меня.

Миловидов. Благодарю. Можно попробовать. Только поддержите!

Разорваки. Уж положитесь на меня! (*Подходит к остальным.*)

Все (*поют, хором, на голос: «citto, citto, piano, piano»⁵⁴; а потом каждый поет свою партию*).

Тише, тише, осторожно
Мы отселе побредем;
Если что найти возможно,
Всеконечно мы найдем!

Разорваки (*в сторону*).

Совершенно я обрею
Эти пуделю места.

Кутило–Завалдайский (*тоже*).

^{*} Слова «очень похож» — цензор вычеркнул.

Я заранее краснею:
Будет всюду нагота!
Кн. Б а т о г–Б а т ы е в (*в сторону*).
К тетке сбегаю нарочно **,
Буду тетку целовать;
Лишь бы только от Непрочной ***
Утешительного взять!
К у т и л о–З а в а л д а й с к и й (*тоже*).
Я попробую: авось–ка
Ей понравится моя?

384

Б е с п а р д о н н ы й (*тоже*).
Небо! дай чтобы та моська
Походила на ея!
М и л о в и д о в (*к Разорваки*).
Опасаясь я немного,
Чтобы, с помощью огня,
Не заметили подлога.
Р а з о р в а к и (*Миловидову*).
Положитесь на меня!
В с е (*хором, уходя со сцены и постепенно удаляясь*).
Тише, тише, осторожно
Мы отселе побредем;
Если что найти возможно,
Всеконечно мы найдем!
Всеконечно мы найдем!

Маленький антракт

** Цензор вычеркнул слово «нарочно» и написал: «скорей».

*** Цензор вычеркнул слова «от Непрочной» и написал сначала «У ней», а потом «поверней». —
Примечания К. Пруткова.

Сцена несколько времени пуста. Набегают тучи. Темнеет. Гроза. Дождь, ветер, молния и гром. Оркестр играет ту же симфонию, как в «Севильском цирюльнике»⁵⁵ в подобном же случае. Через сцену пробегает моська. Несколько секунд спустя пробегает незнакомый бульдог, тщательно обнюхивая ее следы. Буря утихает. Полумрак продолжается.

Явление VIII

Входят один за другим: Разорваки, Беспардонный, кн. Батог–Батыев, Миловидов, Кутило–Завалдайский. Они завернуты в плащи, с надвинутыми шляпами, и не видят друг друга.

Разорваки (*таинственно*). Здесь кто–то есть!
Беспардонный (*тоже*). Кто здесь?
Миловидов (*тоже*). Я!..
Кн. Батог–Батыев (*тоже*). Они здесь!
Кутило–Завалдайский (*тоже*). Мы здесь!
Беспардонный (*тоже*). С моськой?
Миловидов (*тоже*). Без моськи!
Кн. Батог–Батыев (*таинственно*). Без моськи!
Разорваки (*тоже*). Без моськи!
Беспардонный (*в сторону*). Благодарю тебя, природа: они без мосек!
Кутило–Завалдайский (*тоже*). Они без мосек!
Миловидов (*громко*). Господа! чего секретничать?! Моськи не нашли, так уж, верно, что–нибудь другое принесли?
Все (*таинственно и поочередно*) Принес!.. Принес!.. Принес!.. Принес!..

Разорваки (ко всем). Покажем при Аграфене Панкратьевне.

385

Беспардонный. Меня беспокоит одна мысль. Вот это какая мысль!.. Как бы это выразить точнее? Мы все... без Фантазии; ну, а если Адам Карлыч с Фантазией?

Кн. Батог–Батыев. Да, оно немножко страшно. Он человек бойкий; пожалуй, найдет!

Кутило–Завалдайский. Да, он человек вот какой! *(Свистит.)*

Миловидов. Дрянь! А все–таки страшно!

Разорваки. Ничуть не страшно. Главное — не унывать. Чем он страшнее нас? Вы думаете, потому что он вот этак вертит, так уж и бог знает что? Вздор, вздор! Он такой же человек, как и мы. Я его давно знаю. Могу совершенно описать его характер — слушайте *(поет)*:

Либенталь не спесив,
Аккуратен, учтив,
Точен;
Но охотник солгать,
Да и любит болтать
Очень.

Хор (повторяет).

Очень!

Разорваки

Он молчать не привык,
И свой держит язык
Слабо.
Скоро так говорит,
Как на рынке пищит
Баба.

Хор (повторяет).

Баба!

Разорваки

Судит он, в простоте,

О своей красоте

Гордо!

И вполне убежден,

Что пред ним Аполлон

Морда!

Хор (повторяет).

Морда!

Разорваки

Он искусен во всем

И ему нипочем

Полька;

А до дела дойдет,

Лишь коленки согнет,

Только!

Хор (повторяет).

Только!

386

Явление IX

Те же и вся дворня, входящая, с разных сторон, с фонарями. Сцена освещается от огня этих фонарей.

Дворня (каждый спрашивает другого). Нашел Фантазию? Нашел Хвантазию? Где Конефузия? Не нашел Фантазии! Хвантазии не видал! Конефузии нет!

Увидя женихов, вся дворня отходит на задний план сцены, где останавливается и остается там все время, освещая сцену фонарями.

Разорваки (к остальным женихам). Слышите, господа? Фантазии не нашли! Стало быть, мы можем надеяться! Победа за нами!..

Все женихи. Победа! победа! Моськи не нашли!..
(Поют хором, на голос: «*La trompette querrikre*»):

Триумф, триумф, триумф, триумф!..

Гон, гоп, гоп, ай, люли!..

Собаки, собаки, собаки не нашли!

Собаки, собаки, собаки не нашли!

Не нашли!

Не нашли!

Не нашли, не нашли, не нашли, не нашли...

Ай, люли!

Явление X

Те же и Чупурлина с Лизаветой, выбегающие из крыльца дома.

Чупурлина. Что это? что это? Нашли Фантазию? Где она? Где она?

Милотов. Не нашли моськи!

Чупурлина. Ах, варвары!

Разорваки. Кое-что принес получше моськи.

Чупурлина. Лучше Фантазии? Варвары!

Кн. Батог-Батыев. Будет гораздо приятнее.

Чупурлина. Какую-нибудь дрянь?

Кн. Батог-Батыев (в сторону). Она не знает, что говорит, и легкомысленно порочит Утешительного.

Беспардонный. Право, будет почти так же хорошо.

Миловидов. Будет почище!

Чупурлина (*к Разорваки*). Покажи, батюшка, что у тебя?

Разорваки (*скидывая с себя шинель, показывает пуделя*). Вот что!

Чупурлина. Что это, батюшка?! скорее на барана похоже!.. Ну, видано ли, слыхано ли, чтобы этакое могло стоять Фантазии?! Фу! Право, сказала бы неприличное слово, да в пятницу* как-то совестно!.. А как его зовут, батюшка?

Разорваки. Космополит, сударыня!

Чупурлина. Чем палит?

387

Разорваки. Ничем; просто: Космополит.

Чупурлина. А штуки делает?

Разорваки. Делает разные штуки. Хотите, сударыня, он вам вскочит на шею и стащит с вас чепчик?

Чупурлина. Нет, не хочу. Вот, выдумал что! На какую пакость вышколил своего... Как, бишь, его?

Разорваки. Космополит, сударыня!

Чупурлина. Своего... пуделя! (*Обращается к кн. Батог–Батыеву.*) Ну, а у тебя что?

Кн. Батог–Батыев (*скидывая с себя шинель, показывает весьма маленькую собачонку*). А у меня вот что! Известный Утешительный, принадлежащий родной моей тетушке, девице Непрочной.*

* Цензор вычеркнул слово: «в пятницу». — *Примечание К. Пруткова.*

* Слова: «девице Непрочной» вычеркнуты цензором.

Чупурлина. Постой, батюшка: дай очки одеть... Экой мелкий!.. Как зовут?

Кн. Батог–Батыев. Утешительный.

Чупурлина^{**}. А какой породы?

Кн. Батог–Батыев. Мужеской, сударыня.

Чупурлина. Штуки делает?

Кн. Батог–Батыев. Бывает–с... Большею частью на креслах^{***}.

Чупурлина. Немножко маловат. Вот хоть бы настолько был побольше... (*Обращается к Кутило–Завалдайскому.*) Ну, а у тебя что?

Кутило–Завалдайский (*скидывая с себя шинель, показывает датскую собаку с намордником*). Самая чистейшая моська!

Чупурлина. Что это за урод?! Да как ты смел с этим приступить ко мне?! Разве бывают такие моськи?

Кутило–Завалдайский. Сударыня, смею вас уверить, что это самая наичистейшая моська! Вам, может быть, странно, что она такая большая? Но на это я вам доложу, что между моськами бывают большие и маленькие, как между людьми. Вот, например, князь Батог–Батыев мал; а г–н Миловидов и г–н Разорваки велики; между тем они все трое люди; так точно и моськи!

Чупурлина. Дичь, дичь! — ты говоришь дичь, батюшка!.. Князь и Миловидов совсем другое! А как зовут твою уродину?

Кутило–Завалдайский. Фифи, сударыня.

Чупурлина. Штуки делает?

Кутило–Завалдайский. В 5 минут съедает 10 фунтов говядины, давит волков, снимает шляпы и поливает цветы^{****}.

^{**} Этого вопроса Чупурлиной и ответа на него кн. Батог–Батыева не оказывается в театральной рукописи.

^{***} Слов: «Большею частью на креслах» недостает в театральной рукописи.

Чупурлина. Дичь, дичь!.. На что мне этакая собака? У меня есть садовник^{5*}. (Обращается к Миловидову.) Ну, а ты, батюшка?

388

Миловидов (скидывает с себя шинель и показывает большую игрушечную собаку, в шерсти, с механикой). Вот мое! Смотрите только издали!

Все. Что это?! что это?!

Чупурлина. Что это? Никак игрушка?

Миловидов. Подберите фалды!.. Смотрите издали!..

Чупурлина. Что ты, с ума сошел?

Миловидов. Говорю вам: подберите фалды!.. Он зол до чрезвычайности!

Чупурлина. Фу, какие гадости!..* Фу!.. Игрушка!..

Миловидов. Нет, не игрушка, а моська!.. И имя не игрушечье, а собачье: называется Венер!

Чупурлина. Ах ты, бесстыдник!^{**} Да как у тебя язык повернулся говорить этакое!^{***}

Миловидов. Что?! Небось на попятный двор! Как получила моську, так Лизаветы жаль стало?! Нет, брат, атанде! Вот тебе Фантазия, давай Лизавету! (Потихоньку к Разорваки.) Да ну же, поддерживайте!

Разорваки (громко). Игрушка! просто игрушка!

Все (кроме Миловидова). Просто игрушка!.. Какая Фантазия!.. Какая Фантазия!.. Просто игрушка!

**** Цензор вычеркнул слова: «поливает цветы».

5* Слова: «у меня есть садовник» — тоже вычеркнуты цензором. — *Примечания К. Пруткова.*

* Цензор вычеркнул слово «гадости», написал: «глупости».

** Слова: «Ах ты, бесстыдник» — вычеркнуты цензором.

*** Вместо слова «этакое» цензор написал: «этаким вздор». — *Примечания К. Пруткова.*

Миловидов. Ну, положим, игрушка! Эка беда!.. Разве я какой взяточник, чтоб на живых собак деньги тратить?.. *(Отводит Разорваки в сторону.)* А ведь это подло!.. вы же присоветовали!

Чупурлина. Прочь, прочь!.. *(К Беспардонному.)* Ну, батюшка, вы что?

Беспардонный *(молча, из-под шинели показывает ей моську).*

Чупурлина. Ах, боже мой!.. Да это уж не она ли?! Она!... Она!.. Фантазия!

Беспардонный. Нет, не она... но... *(С чувством подавая ей моську.)* Аграфена Панкратьевна!

Чупурлина. Не она?!.. Врешь!.. Да как же она похожа на нее!.. две капли воды моя Фантазия!.. Благодетель мой, — ты согласен мне отдать ее?

Беспардонный *(дрожа).* С у... с у... с удовольствием! *(Отдает ей моську.)*

Чупурлина. Родной ты мой! *(Целует моську и плачет.)* Так вот же, возьми: вот тебе Лизанька моя!

Беспардонный *(задыхаясь от радости).* Что... что... что... что я слышу?

Чупурлина. Ты, верно, дружок, на ухо туг. *(Кричит ему на ухо).* Говорю: ты подарил мне собаку, а я дарю тебе Лизаньку, с приданым!

Беспардонный. Аграфена... Лизавета... Агра... Агравета!.. Лизафена!..

Лизавета Платоновна. Маменька!.. вы шутите?

Чупурлина. Я шучу? С чего ты это взяла?! Что ты ослепла, что ли? Али в рассудке помешалась?.. Ты

видишь это, или нет? (*Показывает ей моську.*) Взявши собаку, мой первый и священный долг* — отдать тебя.

Лизавета Платоновна. Маменька, это безрассудно!..

Чупурлина. Ты еще ругаешься?!..

Лизавета Платоновна (*становясь перед нею на колени*). Маменька!..

Беспардонный (*подходит к Лизавете Платоновне и тоже становится возле нее на колени*) Лизавета Платоновна!..

Чупурлина (*к Лизавете Платоновне*). Оставь меня! (*Указывает ей на Беспардонного.*) Слушай, что он тебе говорит.

Лизавета Платоновна Беспардонный
(*говорят друг другу одновременно, стоя на коленях*)

Послушайте!..	все	Послушайте!..	все
зависит от вас, —		зависит от вас, —	не
откажитесь от меня!..	Вы	откажитесь от меня!..	
человек благородный!..	Я	Вы добры, как ангел!..	Я
вас знаю!..	Откажитесь от	вас	знаю!..
меня!..	Умоляю, заклинаю	откажитесь от меня!..	Не
вас!	вас!	Умоляю, заклинаю вас!..	

Чупурлина. Ну, перестань, Лизанька! Ты и меня растрогала... я сама плачу!

Становится сзади их на колени и плачет. Все прочие тоже преклоняют колени и вынимают носовые платки.

Чупурлина (*благословляя Лизаньку и Беспардонного*). Будьте счастливы... благословляю вас!.. (*Обращается к моське.*) Мосинька моя!.. Мосинька!

* Цензор вычеркнул слово: «священный». — *Примечание К. Пруткова.*

Явление XI

Те же и Либенталь.

Либенталь (*за сценой кричит, приближаясь*).
Нашел! Нашел! Нашел!

Все, оставаясь на коленях, перестают плакать и слушают внимательно.

Либенталь (*вбегают, держа моську обеими руками*).
Нашел!.. Нашел!.. (*Падают, споткнувшись, встает, плюет на то место, где упал и затем выбегает на авансцену, показывая всем моську.*) **Нашел!.. Нашел!**

Общее изумление. Разорваки, Миловидов, князь Батог–Батыев и Кутило–Завалдайский встают и подходят к Либенталю с любопытством.

Либенталь. Аграфена Панкратьевна!.. Моська!.. Лизавета Платоновна!.. Моська!

Чупурлина. Ах! (*Бросает моську Беспардонного и падает в обморок.*)

390

Лизавета Платоновна. Ах! (*Падают в обморок рядом с Чупурлиной, но в другую сторону.*)

Беспардонный, испуганный, неподвижный, остается на коленях. Либенталь кладет Фантазию в объятия

Чупурлиной, а сам бросается к Лизавете Платоновне, дабы привести ее в чувство.

Разорваки (к остальным). Старуху—то и бросили совсем.

Кутило—Завалдайский (показывая на людей, стоящих с фонарями). Они все заняты... Человеколюбие требует, чтоб мы оказали ей помощь.

Разорваки, Миловидов, кн. Батог—Батыев и Кутило—Завалдайский подходят к фонтану, черпают воду в шляпы и фуражки и выливают ее на Чупурлину.

Чупурлина (приподымаясь, но еще не вставая на ноги). Кто это? Зачем я здесь?.. Отчего я мокра?.. Что со мною хотели сделать?..* *(Увидя моську в своих руках.)* Собачка моя! моська моя!.. Это не обман?!

Либенталь. Нет, это Фантазия.

Чупурлина. Кто же принес?

Либенталь. Это я, маменька!

Чупурлина (вставая). Ты прав, Адам! Я твоя мать.. а ты мой отец и благодетель! *(Показывает на Лизавету.)* Вот твоя жена!.. Дай бог, чтоб у вас были сыновья и дочери!.. Вставай, Лизанька! да ну же, вставай!.. Господа, помочите и ее! Что она так долго кобенится!**

Кутило—Завалдайский (в сторону). Я говорил, что эта старуха не по летам жестокого характера!

Миловидов, Разорваки, кн. Батог—Батыев и Кутило—Завалдайский черпают опять из фонтана

* Цензор вычеркнул слова: «Что со мною хотели сделать?»

** Цензор вычеркнул слово: «кобенится» и вместо него написал: «церемонится». — *Примечания К. Пруткова.*

воду и подходят с нею к Лизавете Платоновне, чтобы вылить на нее.

Ли б е н т а л ь. Не надо!... не надо!.. Она опомнилась! она очнулась! (*Лизавета Платоновна встает; Либенталь ее поддерживает.*)

М и л о в и д о в, **кн. Б а т о г–Б а т ы е в,** **Р а з о р в а к и** и **К у т и л о–З а в а л д а й с к и й** выливают из своих шляп и фуражек воду на Беспардонного, который все это время стоял на коленях. **Б е с п а р д о н н ы й** вскакивает.

Ч у п у р л и н а (*Беспардонному*). Ну батюшка! твоя собачка только похожа на мою; а эта — моя настоящая, **Фантазия!** Прощай! Ты более не нужен ни мне, ни Лизе! Пошел вон! (*Обращается к Лизе и Либенталю.*) А вас, милые дети, я благословляю. Будьте счастливы и благополучны; размножайтесь и любите как себя взаимно, так и своих будущих многочисленных детей, — точно так же, как я люблю свою Фантазию. (*Целует моську.*) Теперь пойдем домой. (*Уходит с Либенталем и Лизой.*)

Р а з о р в а к и, **М и л о в и д о в,** **Б е с п а р д о н н ы й,** **кн. Б а т о г–Б а т ы е в** и **К у т и л о–З а в а л д а й с к и й** следуют за ними, гуськом.

Ч у п у р л и н а (*оборачивается*). А вам что нужно?

Р а з о р в а к и (*ей*). Не кричите!

Ч у п у р л и н а. Стыдись, старик!

М и л о в и д о в. Старуха, не школьничай!

К у т и л о–З а в а л д а й с к и й. Поправьте чепец!..

Кн. Батог–Батыев. Не получишь более* мыла от меня ни вот столько!**

Беспардонный. Бог с вами!

Чупурлина (*обращаясь к прислуге, стоящей с фонарями*). Эй, пошлите за полицией!.. Жандармов приведите сюда, побольше и посильнее!*** (*Прислуга поспешно уходит.*)

Разорваки. Мы сами не намерены здесь оставаться.

Миловидов. Я только не хочу рук марать.

Кн. Батог–Батыев. И старое–то мыло назад отыму!

Кутило–Завалдайский. Прикройте шею!

Беспардонный. Бог с вами, вы изменили мне!

Разорваки (*к прочим женихам*). Провожая эту старуху, споемте ей, господа, куплеты, подобные тем, которыми давеча ее встречали; да только в обратном смысле.

Все (кроме Беспардонного поют, хором, на тот же голос, как вначале. Разорваки начинает).

Аграфена!

Нам измена

Не страшна; (bis)

Хоть и пред тобою

Не черней душою

Сатана!

Сатана!

Разорваки.

Мы вас знаем!

Кутило–Завалдайский

Обижаем!

* Здесь цензор прибавил слова: «в подарок».

** А тут цензор вычеркнул слова: «ни вот столько».

*** Слова: «Жандармов приведите сюда побольше и посильнее» — цензор вычеркнул. — *Примечания К. Пруткова.*

кн. Б а т о г–Б а т ы е в
Презираем!
М и л о в и д о в
И пугаем!
К у т и л о–З а в а л д а й с к и й
И ругаем!
В с е (к р о м е Б е с п а р д о н н о г о , х о р о м).
Каждый час!
Каждый час!

392

Р а з о р в а к и.
Вы на нас кричите
И всех нас браните;
В с е (к р о м е Б е с п а р д о н н о г о , х о р о м)
А вы вас!
А мы вас!

При последних словах Чупурлина, Лиза и Либенталь входят в дом, а Разорваки, Миловидов, Кутило–Завалдайский и кн. Батог–Батыев оканчивают куплеты без них, плюют вслед Чупурлиной и сами уходят, как и Беспардонный, в противоположную сторону; но Кутило–Завалдайский остается, осторожно отойдя на задний план.

Явление XII

Кутило–Завалдайский (*осматривается и, видя, что никого уже нет на сцене, подходит к рампе и обращается в оркестр*). Господин контр–бас!.. Пст!..

пст!.. Господин контр–бас! одолжите афишку! — *(Принимает афишку, поданную ему из оркестра)*. Весьма любопытно видеть: кто автор этой пьесы! *(Смотрит в афишку.)* Нет!.. Имени не выставлено!.. Это значит осторожность! Это значит совесть не чиста... А должен быть человек самый безнравственный! Я, право, не понимаю даже: как дирекция могла допустить такую пьесу?* — Это очевидная пасквиль!..** Я, по крайней мере, тем доволен, что, с своей стороны, не позволил себе никакой неприличности, несмотря на все старания автора! Уж чего мне суфлер ни подсказывал?.. То есть, если б я хоть раз повторил громко, что он мне говорил, все бы из театра вышли вон! Но я, на зло ему, говорил все противное! Он мне шепчет одно, а я говорю другое. И прочие актеры тоже совсем другое говорили; от этого и пьеса вышла немного лучше. А то нельзя было б играть! Такой, право, нехороший сюжет!.. Уж будто нельзя было выбрать другого!*** Например: что вот там один молодой человек любит одну девицу... их родители соглашаются на брак; и в то время, как молодые идут по коридору, из чулана выходит тень прабабушки и мимоходом их благословляет! — Или, вот, что намедни случилось после венгерской войны****⁵⁶: что один офицер, будучи обручен с одною девицей, отправился с отрядом одного очень хорошего генерала, и был ранен пулею в нос. Потом пуля заросла; и когда кончилась война, он возвратился в Вышний–Волочок^{5*}, и обвенчался со своей невестой... Только уж ночью, когда они остались вдвоем, он, по известному обычаю, хотел подойти к ручке жены своей... неожиданно чихнул...

* Цензор вычеркнул слова: «как дирекция могла допустить» и написал: «как можно было выбрать».

** Слова: «Это очевидная пасквиль» — вычеркнуты цензором.

*** Вместо слов: «выбрать другого» цензор написал: «придумать что–либо получше». —

**** Слова: «после венгерской войны» — цензор вычеркнул.

^{5*} Название города: «Вышний–Волочок» — вычеркнуто цензором. — *Примечания К. Пруткова.*

**пуля вылетела у него из носу и убила жену наповал!..
Вот это называется сюжет!.. Оно и нравственно,**

393

**и назидательно, и есть драматический эффект! (*Занавес
начинает спускаться.*)**

**Или там еще: что один золотопромышленник, будучи
чрезвычайно строптивного характера... (*Занавес
опустился. Кутило–Завалдайский, не замечая, остался
впереди*)... поехал, в новый год, с поздравлением, вместо
того, чтобы к одному, к другому...**

**Оркестр прерывает слова К у т и л а–З а в а л д а й с к о г о.
Он конфузится, заметив, что занавес опущен;
раскланивается с публикою и уходит.**

394